

РАБОТА В ГРУППЕ

по данным Минобрнауки, на конец 2016 года в России было 59,6 тыс. сирот. по оценке «Детских деревень — SOS», подавляющее большинство из них (а именно 80%) — это сироты при живых родителях, или официально «социальные сироты». чтобы сохранить ребенка в родном доме, в Петербурге уже десять лет работает фонд профилактики социального сиротства «Укрепление семьи», созданный «ДД — SOS». за эти годы проекты укрепления семьи «Детских деревень — SOS» спасли от детдомов и приютов более 6 тыс. детей.

ВЛАДА ГАСНИКОВА

В 2017 году фонду «Укрепление семьи» исполняется десять лет. Сейчас на сопровождении в фонде 565 семей, в которых живут 646 детей. За время работы фонд сохранил семью для более чем 3 тыс. детей.

ПСИХОЛОГИЯ ОТКАЗА Социальное сиротство возможно в двух случаях: если родители отказались от ребенка или если органы опеки определяют, что жизнь ребенка в семье небезопасна для него. Обе ситуации чрезвычайно травматичны для психики ребенка и очень влияют на его дальнейшее развитие. Это деструктивно и для его родителей, которых будет мучить чувство вины. Страдает и общество, на которое ложится бремя содержания и воспитания ребенка. И которое при всех своих стараниях и расходах все равно никогда не сможет компенсировать ребенку потерю родных родителей.

В 2005 году у «Детских деревень — SOS» появилось новое направление работы по профилактике социального сиротства. Его задача — помогать детям, которые могут потерять свою семью. Зародилось оно в Мурманске: у руководителя местного отделения организации — Центра развития семейных форм устройства детей — были тесные связи с системой здравоохранения. Благодаря этому сотрудники центра получили доступ к мамам, которые в роддомах планировали отказаться от своих новорожденных детей. И начали вести с ними психологическую работу, которой раньше в роддомах никто не занимался: для отказа от новорожденного женщине было достаточно написать заявление. Обсудить с ней это решение по доброй воле мог врач или акушер, но ничьей профессиональной обязанностью это не было. Сейчас, кстати, во всех роддомах есть штатные психологи, которые обязательно работают с женщиной, которая хочет отказаться от ребенка.

В 2007 году проект по профилактике социального сиротства «Детских деревень — SOS» вырос в отдельный фонд, который называли «Укрепление семьи». Уже десять

лет он базируется в Петербурге. Сейчас фонд «Укрепление семьи» — это 21 сотрудник, 3 офиса в Петербурге. Один из них находится в собственности организации «Детские деревни — SOS», другой арендуется по социальной ставке, третий предоставляется партнером на безвозмездной основе. В помещениях на улице Маринеско и на проспекте Стачек ведутся первичный прием семей, консультации и групповые занятия. На набережной реки Смоленки проводят мастер-классы для детей и взрослых.

СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОТРЕБНОСТИ Семьи, которым нужна помощь, узнают о фонде в государственных социальных учреждениях, наркологических больницах, благотворительных организациях. Чаще всего работает сарафанное радио: люди приходят по рекомендации тех, кому специалисты «Укрепления семьи» уже помогли.

Сначала с родителем, которому нужна поддержка, общается специалист первичного приема. Его задача — узнать все подробности ситуации в семье, помочь клиенту определиться с запросом. После этого специалисты фонда готовят для семьи возможный план ее сопровождения, а затем знакомят с ним родителей. При обсуждении план в случае необходимости корректируется, и потом родители подписывают договор о социальном сопровождении семьи. «Очень важно, чтобы родители (а иногда и ребенок, если он старшего возраста) разделяли и понимали те цели, к которым необходимо стремиться в нашей совместной работе. Поэтому одна из важных составляющих наших будней — работа с мотивацией членов семьи на свершение положительных изменений», — говорит директор фонда «Укрепление семьи» Игорь Георги. Клиенты в этом случае не просто получатели услуг, а активные участники всех процессов восстановления отношений в семье и создания условий для нормального развития детей.

За каждой семьей закреплен кейс-менеджер, который занимается ей от начала и до конца сопровождения.

Он координирует всю работу с клиентами: назначает встречи со специалистами, отслеживает их результативность, корректирует при необходимости план семьи. Своему кейс-менеджеру родители могут звонить даже в случае, когда чувствуют, что не справляются, что им не хватает сил. Подопечные фонда признаются, что звонят порой по много раз и в выходные. «Это для меня как звонок другу», — говорит одна из подопечных «Укрепления семьи».

В отличие от государственных социальных учреждений, в фонде могут помочь семьям независимо от наличия у них регистрации в Петербурге. В своей работе специалисты организации исходят не из единожды установленных правил, как это происходит в госсистеме, а из потребностей клиентов.

ПОХОД В ТЕАТР Сопровождение семьи — это индивидуальная и групповая работа детей и взрослых с психологами, семейная психотерапия. Специалисты по социальной работе помогают семье узнать обо всех вариантах получения помощи от государства: далеко не все клиенты представляют, какие им положены пособия и как их можно оформить, как устроиться на работу, как получить медицинскую помощь, в каких общественных организациях могут помочь по узкопрофильным вопросам. Юристы защищают права семей на социальную помощь и улучшение жилищных условий.

Кроме того, подопечные семьи получают в фонде материальную помощь: продукты, одежду, канцелярские принадлежности, игрушки, бытовую технику. Детей и их родителей бесплатно отправляют в театры, музеи, на выставки, на городские праздники. Для них проводят творческие мастер-классы, на которых специалисты наблюдают за тем, как родители взаимодействуют с ребенком.

В 2017 году фонд откроет Центр реабилитации семьи — это будет один из домиков в Детской деревне — SOS

Пушкин, куда на несколько недель смогут селить семью, которая находится в кризисной ситуации. Специалисты программы помогут начать восстановление разрушенных связей, научат супругов ценить друг друга, беречь и понимать собственных детей. Очень важно изъять проблемную семью из ее привычных условий, потому что зачастую именно они не способствуют нормальным отношениям. Это будет уникальный проект для «Детских деревень — SOS» и для России в целом.

НА СВЯЗИ Программа сопровождения в фонде длится три года, но в сложных случаях она может быть продлена. По ее завершении семья при желании остается на связи с фондом, и дети, и взрослые могут приходить на праздники, на групповые занятия. «Мы как большая семья, наши двери всегда открыты для выпускников программ. Задача фонда — научить семью понимать, где найти ресурсы. Но если, не дай бог, что-то случится, конечно, они могут приходить к нам за помощью вновь», — говорит советник по программам укрепления семьи РК «Детские деревни — SOS» Ольга Липницкая.

Семьи, которые уже прошли программу в фонде, могут помочь другим: создаются группы взаимопомощи, где участники делятся своим опытом преодоления кризиса, помогают другим семьям, которые еще находятся в процессе.

«У всех наших подопечных есть шанс навести порядок внутри себя. Мы учим их заниматься собой, понимать свои эмоции, дифференцировать свои чувства», — уверена Ольга Липницкая.

Чаще всего подопечные фонда «Укрепление семьи» — это неполные семьи, семьи в бракоразводном процессе, многодетные семьи, малообеспеченные семьи, семьи, в которых есть конфликты и домашнее насилие, семьи, затронутые проблемой алкогольной или наркотической зависимости; семьи, в которых есть ВИЧ-инфицированные. ■

«Я ЗНАЛА, ЧТО ЗАБЕРУ ДЕТЕЙ ПРИ ПЕРВОЙ ВОЗМОЖНОСТИ»

ЯНА ШИРОКОВОЙ 26 лет, у нее трое детей: Вике 5 лет, Алине 4 года, Кире 2 года. С ними также живут кот и мышь. Все вместе они подопечные фонда «Укрепление семьи». И им весело, говорит Яна. Папа умер за неделю до моего четырехлетия от рака мозга. Потом мама вышла замуж, потом еще раз, потом за отчима, который меня удочерил, чтобы прописать у себя. Девятый класс окончила, с мамой поссорилась и переехала

к отчиму, в эту комнату в коммуналке. Отчима уже нет в живых. Нас у мамы в семье трое, и у всех отношения с ней непростые. У старшего брата своя семья, они живут в соседней комнате с мамой. Младший брат живет со своим отцом и его матерью. Работает на заводе. Я сама выбрала, куда пойти учиться — в колледж на повара. На третьем курсе, в 2008 году, пошла на практику в ресторан быстрого обслуживания

в торговом центре. Практика переросла в полноценную работу — стало проблематично совмещать с учебой, и меня отчислили. Не было бы одного поступка в жизни — не было бы столь печальной ситуации, в которой я оказалась. Отец девочек был на 13 лет меня старше. Последние два года я жила с ним только потому, что он какую-то копейку в дом приносил. Детей как-то ведь надо было кормить. Он не обижал меня, но после рабочего дня — ему платили за каждую смену — мог прийти выпивший, без денег, зная, что у него дома голодные дети. Я просила продукты у соседей, у мамы. «Яна, а я тебе говорила» — такие фразы от мамы не способствуют хорошим отношениям. Первый год она помогала, о второй беременности не знала. Мы не общались полтора года, хотя живем рядом. Иногда без отца детей лучше, чем с ним. За два дня до третьих родов я его отсюда попросила — мы жили у меня. Позвонила маме: «Ты была права, я плохая мать». Мама тогда посоветовала мне отдать детей в дом ребенка по своему заявлению на полгода. Я позвонила в опеку, девочек определили в одну группу. Я была на 41-й неделе беременности и на следующий день поехала в роддом, потому что почувствовала, что скоро начнется. Как это было: я сходила в женскую консультацию, взяла направление на госпитализацию, а там мне сказали: «Ян, ты поедешь сама». И я поехала в роддом на обычном рейсовом автобусе. Видимо, не было свободных машин

скорой помощи. Через три часа я родила Киру. Не знаю, как мне удалось со всеми этими событиями сосредоточиться на рождении ребенка. Удалось. Мы приехали домой, и через два с половиной месяца я отвезла ее в дом ребенка. Я сразу знала, что заберу детей при первой возможности. К сожалению, у меня не получилось это сделать через полгода, понадобилось на два месяца больше. Что я делала эти восемь месяцев? Сделала ремонт в комнате, организовала спальные места, нашла игрушки, книжки, поменяла паспорт, устроилась на работу, подготовила справку о доходах за два месяца, копию трудового договора... Инспектор опеки проверила условия и документы — и вот с разрешением на руках я звоню в дом ребенка. — Когда я могу забрать детей? — А когда вы хотите? — Сегодня. — Нам нужен хотя бы день, чтобы подготовить документы. На следующий день еду в дом ребенка и вижу, что в разрешении от опеки все данные правильные, кроме фамилии руководителя учреждения. Пока я сидела там, я молила Бога, чтобы не заметили. Но они только переписали входящий номер и отдали мне девочек. Из близких людей никто особо не верил, что мне отдадут детей: «Яна, у тебя же такая комната маленькая, ты по деньгам не потянешь». Велико было их удивление, когда мои девочки вернулись домой.

Я месяца два приучала их к домашнему режиму: они не давались на руки, могли заснуть посреди комнаты. Сразу же подала документы на устройство девочек в садик во дворе нашего дома. Через два месяца их уже приняли, потому что мы многодетная семья. Я дала объявление в соцсетях, что у меня нет вещей для детей. Мою просьбу о помощи увидели социальные работники фонда, связались со мной, приехали. Так началась наша совместная работа. Это было в 2014 году. С тех пор я получала юридическую и социальную помощь, оформила документы и пособия на детей, получала и получаю психологические консультации, продукты, детские вещи. Я обращаюсь, если есть вопросы по воспитанию детей или не дотягиваем до пособия. Когда я ехала на встречу с моим психологом, сколько бы у меня ни было денег, я всегда покупала ей шоколадку к чаю. Потому что для меня она не просто специалист, который должен оказывать услугу. Сейчас я еще получаю в фонде сопровождение как беременная женщина: я жду ребенка, срок 19 недель и 4 дня. Сегодня сделала УЗИ, сказали, что будет мальчик. Разбавит наше девичье королевство. Конечно, будет непросто, но главное, чтобы ребенок родился здоровым. Не знаю, где там будет период «что ни делается, все к лучшему». Пока я не поняла, что это за «к лучшему». Сейчас я получаю пособие на младшую и выплаты на детскую карту — всего 12 тыс. в месяц. Мы весело живем. С нами кот и мышь.

Записала ВЛАДА ГАСНИКОВА